

1. Соловьев В. С. Гегельянская школа // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. VIII. (Кн. 15). СПб., 1892, стр. 227-228.

Гегельянская школа. — Ученики Г., занявшие в тридцатых и сороковых годах большую часть философских кафедр в германских университетах, скоро распались на три партии: правую, левую и крайнюю левую. Главной причиной разделения было несогласие относительно того, какое значение с гегельянской точки зрения должно быть дано некоторым основным религиозным догматам; а несогласие это было обусловлено двусмысленностью гегелевой терминологии в этих пунктах: ему было обычно свои умозрительные идеи выражать языком положительного богословия и, наоборот, богословские догматы излагать языком своей философии. Поэтому после смерти Г. между его учениками и последователями возник вопрос: следует ли согласно гегельянским принципам признавать личного Бога, личное бессмертие и личного Богочеловека? Правая сторона (Гёшель, Розенкранц, Шаллер, Маргейнеке, Вейссе и др.) отвечала утвердительно в смысле христианского теизма; левая (Михелет, Штраусс и др.) настаивала с большей верностью мысли Г. на пантеистическом взгляде, по которому: 1) Божество, субстанциально присущее природе, достигает до самосознания, или становится действительным субъектом, лишь в человеке; 2) бессмертна только истинная личность человека, т. е. разум, проявление в нем всемирного духа (духа человечества), общее всем людям и не связанное с отдельной природной индивидуальностью, и 3) совершенное воплощение абсолютного в конечном, примирение божественной идеи с действительностью совершается в процессе развития человечества, которое и есть единый истинный богочеловек. Крайняя левая (Бруно Бауер, Фейербах и др., к которым впоследствии присоединился и Штраусс) делает из этого взгляда дальнейшие выводы: так как Божество, по Г., существует только в природе (субстанциально) и в человеческом сознании (субъективно), то, значит, Божества вовсе нет, а есть только природа и ее высшее произведение — человек.

Расцвет гегельянства во всех этих трех направлениях (теистическом, пантеистическом и натурально-антропологическом) закончился к 1848 г., когда интересы социально-политические отодвинули на задний план все другие. Но и в этой области влияние Г. сказалось в лице Карла Маркса и Лассаля, проникнутых гегельянскими идеями. Принцип внутреннего развития по трем моментам был проведен в другую сферу — церковно-историческую и критико-богословскую — талантливым главой тюрингенской школы Христианом Бауром. Вообще же в области наук гуманитарных гегельянство послужило в Германии, а через нее и в прочей Европе, такую же закваской научного движения, какой было картезианство для наук о мире физическом. Впрочем, и в пределах этих последних едва ли биологическая теория о трансформации органических видов могла бы достигнуть такого быстрого распространения и признания, если бы общее сознание не освоилось предварительно с основным гегельянским понятием мирового процесса и развития.

Вне Германии гегельянство всего ревностнее и полнее было усвоено немногочисленным, но высокообразованным кружком московских «славянофилов» и «западников» в тридцатых и сороковых годах. К. Аксаков (в своей диссертации о Ломоносове) конструировал русскую историю по формулам Гегелевой диалектики, а также написал русскую грамматику по Г. Хомяков решал вероисповедальный вопрос по тройственной гегельянской формуле: католичество — момент рассудочного единства

(тезис), протестантство — момент отрицательной свободы (антитезис), православие — единство в свободе и свобода в единстве (синтезис). Еще глубже прониклись гегельянством «западники» — Станкевич, Редкин, Белинский, Герцен, Бакунин. Последние двое, подобно многим из своих немецких единомышленников пройдя через левое и крайнее левое гегельянство, переменили служение философии на служение социальной революции, тогда как славянофилы от правого гегельянства перешли к мистическому национализму и положительной церковности (как и в Германии такие люди, как талантливый Даумер, от ярого гегельянства переходили к католической мистике). Из ученых следующего поколения самостоятельное развитие гегельянских начал мы находим в философских сочинениях Б. Н. Чичерина, которого, впрочем, нельзя причислить к гегельянкам в тесном смысле. Неспособность гегельянства дать цельное и прочное удовлетворение живому религиозному чувству, с одной стороны, и потребностям практической воли, с другой, лучше всяких рассуждений показывает настоящие границы этой философии и опровергает ее притязание быть совершенной истиной, полным и окончательным откровением абсолютного духа. В этом качестве ее никто уже не признает в настоящее время; как всеобъемлющая и самодовлеющая система, гегельянство в настоящее время более не существует; но осталось и навсегда останется то положительное, что внесено этой философией в общее сознание: идея универсального процесса и развития как общей, всепроникающей связи частных явлений.

Вл. С.